

Однако попытка Чжун Иня предупредить Чи Чунцяо не увенчалась успехом — он опоздал на последний утренний рейс и, жалкий, сидел в аэропорту, купив билет на первый дневной рейс.

Он звонил Чи Чунцяо, но тот не отвечал, и Чжун Инь нервничал — «Боже, мой брат Цяо, босс Лу уже в пути, почему ты не берёшь трубку?!»

Чжун Инь мог только надеяться, что рейс Лу Юйчжоу будет позже его, но в два часа дня его надежды рухнули — Лу Юйчжоу, за которым следовал Ци Чу, вышел из зоны прибытия.

Чжун Инь спрятался за чемоданом, в отчаянии сжимая телефон: «Брат Цяо, ну ответь же!»

...

Два с половиной часа спустя

Чжун Инь тащил чемодан: «Босс Лу, сюда».

Лу Юйчжоу кивнул ему.

Чжун Инь сжался и нервно улыбнулся.

Ци Чу тронул его за плечо и тихо спросил: «Ты сказал брату Цяо?»

Чжун Инь с грустным лицом: «Если бы я сказал, я бы не был таким трусом. Брат Цяо, наверное, сейчас меня убьёт — я привёл к нему его босса!»

Ци Чу выразил сочувствие.

Лу Юйчжоу, проснувшись утром и вспомнив, что он говорил и делал прошлой ночью, полностью потерял самообладание. В груди будто горел огонь, и все те эмоции, которые душили его, закипели. В хаосе мыслей он нашёл одну ясную идею — «Я должен увидеть его».

Всё уже сказано, все его тёмные мысли вывалились наружу.

Лу Юйчжоу хотел только ответа. Если Чи Чунцяо скажет, что не любит его, он сможет уйти. Но если...

Лу Юйчжоу стоял перед дверью и тихо спросил: «Это номер?»

Чжун Инь: «Да...» Хотя не знаю, здесь ли он.

Лу Юйчжоу помолчал: «Ты и Ци Чу идите отдыхать».

Чжун Инь заколебался, но Ци Чу быстро дёрнул его: «Пошли».

Чжун Инь тихо сказал: «Нельзя, а если они поссорятся?»

Ци Чу потянул его за собой: «Босс Лу не будет ссориться с братом Цяо!»

Их босс Лу, который перед другими был железным, перед братом Цяо становился мягким, как вода.

Чжун Инь позволил Ци Чу увести себя.

Лу Юйчжоу поднял руку, но так и не постучал. Вместо этого он разжал пальцы и мягко прикоснулся к двери.

Если он сейчас войдёт, какое выражение будет у брата Цяо? Подумает ли он, что Лу Юйчжоу слишком настойчив, разозлится ли на его наглость или... будет таким же, как прошлой ночью?

Лу Юйчжоу опустил голову и слегка упёрся лбом в холодную дверь. Он уже не мог понять, была ли прошлой ночью нежность его фантазией или реальностью.

Теперь между ним и братом Цяо была только дверь, и пламя в сердце Лу Юйчжоу внезапно погасло.

Он достал телефон и отправил сообщение: «Брат Цяо, ты где?»

На этот раз ответ пришёл меньше чем через две минуты: «В отеле в Сячжоу».

Пальцы Лу Юйчжоу замерли над экраном, затем медленно и уверенно он набрал: «Брат Цяо, могу я тебя увидеть?»

Лу Юйчжоу решил: если в течение пяти минут не будет ответа, он уйдёт.

Он никогда не хотел ставить брата Цяо в неловкое положение.

Чи Чунцяо, сидевший в номере, вздрогнул от неожиданности, и телефон упал на ковёр.

Он медленно повернул голову, с тревогой глядя на дверь.

Чи Чунцяо посидел некоторое время, понимая, что бегство — не выход. Ему нужно было поговорить с Юйчжоу.

Он поднял телефон: «Ты где?»

Лу Юйчжоу: «За дверью».

Он действительно здесь.

Чи Чунцяо рассеянно подумал: когда Юйчжоу протрезвел и вспомнил, что произошло прошлой ночью, ему, наверное, тоже было неловко и сложно.

Спрятаться и притвориться мёртвым или...

Чи Чунцяо не хотел притворяться. Он хотел его видеть.

Чи Чунцяо резко встал, открыл дверь и оказался в объятиях. Голос человека был очень тихим, словно полным обиды: «Если бы брат Цяо не открыл дверь, я бы ушёл».

Чи Чунцяо, увидев его, сразу забыл все свои сомнения и естественно улыбнулся: «У тебя так мало терпения ко мне?»

В конце концов, он всегда баловал Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу: «Я слишком по тебе скучал».

Чем ближе он был, тем больше боялся.

Чи Чунцяо помолчал и увёл его в номер.

«Зачем ты приехал?»

Чи Чунцяо отпустил руку Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу резко сжал пальцы, но, осознав, что переборщил, медленно разжал их.

Он взял Чи Чунцяо за запястье: «Я тебя не поранил?»

Чи Чунцяо рассмеялся: «Нет».

Он заметил, что Лу Юйчжоу всё время опускал голову, и вдруг поднял его подбородок, заставив Лу Юйчжоу посмотреть на него.

Лу Юйчжоу вздрогнул, и его лицо покраснело ещё до того, как Чи Чунцяо что-то сделал.

Чи Чунцяо: «Подними голову, чего ты меня боишься?»

Кровь медленно отхлынула от лица Лу Юйчжоу.

Сердце Чи Чунцяо начало биться чаще. Он прикусил кончик языка, чтобы убедиться, что его голос звучит спокойно: «Ты приехал ко мне в панике из-за того, что произошло прошлой ночью?»

Лу Юйчжоу очень хотел избежать взгляда Чи Чунцяо, но в то же время ему было приятно тепло его ладони. Он оказался в затруднительном положении и, услышав вопрос, опустил ресницы, не зная, как ответить.

В комнате воцарилась тишина. Чи Чунцяо стало трудно дышать. Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и подумал, что стоит включить кондиционер.

Ресницы Лу Юйчжоу дрогнули: «...Да».

Чи Чунцяо тихо вздохнул: «Что ты сейчас хочешь сказать?»

Он сразу же отдал инициативу в разговоре Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу взял Чи Чунцяо за запястье. Его рука слегка дрожала, и Чи Чунцяо это чувствовал.

Внезапно Лу Юйчжоу улыбнулся: «Я был пьян прошлой ночью, но ни одно моё слово не было ложью».

Он снял все запреты и ограничения, выложив перед Чи Чунцяо все свои скрытые чувства.

«Я люблю брата Цяо не потому, что он хорошо ко мне относится, а потому, что он замечательный».

Чи Чунцяо смущённо моргнул. Он думал, что Лу Юйчжоу выберет более мягкий способ избежать неловкости, но не ожидал, что тот будет так прямолинеен.

Когда он отдал инициативу, в его голове уже было готово десяток сценариев, и он был готов подстроиться под Лу Юйчжоу, но не ожидал, что тот даже не попытается избежать темы.

Чи Чунцяо на мгновение захотел отступить и инстинктивно попытался высвободить руку.

Лу Юйчжоу почувствовал его движение и послушно отпустил.

В конце концов, на этом этапе он уже не думал о последствиях и не собирался делать вид, что ничего не произошло.

«Я не помню, когда это началось. Просто я радуюсь, когда вижу тебя, и мне нравится даже твой голос. Но я боялся и никогда не решался сказать. Я боялся, что если скажу, брат Цяо начнёт избегать меня, и мы не сможем сохранить даже наши нынешние отношения. Но я был жаден — получив немного, хотел большего. Чем лучше брат Цяо ко мне относился, тем больше я хотел. Я ещё боялся, что когда я наконец решусь сказать, у брата Цяо уже будет кто-то, кого он любит».

Забота Чэнь Чжоу стала для Лу Юйчжоу тревожным звонком. В его сердце поднялась не ревность, а чувство опасности.

Если брату Цяо не нравится Чэнь Чжоу, то что, если появится кто-то другой?

Он не мог сказать о своих чувствах, но и не мог помешать другим любить Чи Чунцяо.

Боялся и промедления, и поспешности. Любил, но не мог сказать. Наверное, ничего более мучительного не было.

Чи Чунцяо не знал, что у Лу Юйчжоу такие тяжёлые мысли. В его голове боролись разные идеи, и он не мог найти слов.

Лу Юйчжоу поднял на него глаза. Его ресницы были очень густыми, а черты лица — более выразительными, чем у обычных людей. Даже молча он выглядел страстным.

«Я слишком много боялся. Я всегда думал, не стану ли я обузой для брата Цяо, достоин ли я его...» Он улыбнулся. — «Я сам ещё не выбрался из семьи Лу, как я могу удерживать брата Цяо? Но прошлой ночью я был пьян, и мои чувства вырвались наружу. Надеюсь, брат Цяо не посмеётся надо мной. Я говорю это не для того, чтобы вызвать у брата Цяо жалость», — спокойно сказал Лу Юйчжоу. — «Я просто хочу сказать, что в трезвом состоянии я не решался говорить не потому, что недостаточно люблю, а потому, что люблю слишком сильно».

Чи Чунцяо замер. Он отступил на несколько шагов, чувствуя себя растерянным.

Лу Юйчжоу тихо спросил: «А брат Цяо? Что брат Цяо хочет от меня?»

Чи Чунцяо всё ещё думал о Ли Си и Лу Юйчжоу. У него было больше сомнений. Он не мог

заставить себя не любить Лу Юйчжоу, но и не мог согласиться на его чувства.

Он оказался между двух огней.

Чи Чунцяо хотел спросить, но слова застряли на губах, горькие и невысказанные.

В тишине Лу Юйчжоу почувствовал разочарование. Он горько улыбнулся. Хотя он знал, что шансов мало, и много раз повторял себе это по дороге, но когда настал момент, он не смог остаться равнодушным.

Лу Юйчжоу с трудом сохранил спокойствие. Он встал, не решаясь посмотреть на Чи Чунцяо: «Я понял... Тогда я пойду...»

Чи Чунцяо прервал его: «Юйчжоу, иди сюда».

Лу Юйчжоу замер.

Чи Чунцяо: «Иди, мне нужно с тобой поговорить».

Лу Юйчжоу посмотрел на него. В его глазах ещё не рассеялось разочарование. Чи Чунцяо выдохнул и слегка улыбнулся: «Не стой там».

Лу Юйчжоу осторожно сел рядом с Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо погладил его по голове: «Когда закончится съёмка "Государственного деятеля", если ты всё ещё будешь меня любить, я соглашусь».

Если он не ошибается, в оригинальной истории Лу Юйчжоу влюбился в Ли Си как раз во время съёмок "Государственного деятеля". Чи Чунцяо не хотел вмешиваться в их отношения, но если после съёмок между ними не возникнет искры, он не будет чувствовать, что отбирает чужое.

Лу Юйчжоу: «Брат Цяо говорит серьёзно?»

Чи Чунцяо: «Я когда-нибудь тебя обманывал?»

Лу Юйчжоу посидел несколько секунд, сжал губы, сдерживая эмоции, и наконец достал телефон.

Он был как ребёнок, который знает, что на день рождения получит подарок. Его нетерпение заставило его забыть о приличиях.

Лу Юйчжоу набрал номер Фу Цзиншэня и включил громкую связь: «Как продвигается работа над сценарием "Государственного деятеля"?»

Чи Чунцяо никак не ожидал, что Лу Юйчжоу позвонит Фу Цзиншэню напрямую.

Подождите...

"Государственный деятель" — это не фильм Фу Цзиншэня, так что о сценарии нужно спрашивать Ли Си, верно?

С другой стороны послышался ленивый голос Фу Цзиншэня: «Слушай, босс Лу, можно не мешать спать в обед? Со сценарием ещё далеко. Разве мы не договорились начать съёмки не раньше второй половины года? Ли Си всё ещё вносит правки».

Чи Чунцяо посмотрел на телефон. Уже почти пять часов.

Он всё ещё спит?

Лу Юйчжоу: «Сейчас 16:46».

Фу Цзиншэнь фыркнул: «Холостяку этого не понять, я только недавно заснул».

В этот момент с другой стороны послышался сонный голос Ли Си: «Это босс Лу? Брат Цяо там?»

Чи Чунцяо замер — подождите, информации слишком много, он не успевает её обработать.

Фу Цзиншэнь только что заснул, а Ли Си в его комнате...

Чи Чунцяо с ужасом понял — неужели между ними что-то есть?!

Лу Юйчжоу посмотрел на Чи Чунцяо: «Брат Цяо здесь».

Ли Си: «Мне нужно обсудить с братом Цяо сценарий... Отвали, не трогай меня, убирайся».

Последняя часть явно была адресована Фу Цзиншэню, потому что после этого послышалось его недовольное ворчание: «Как быстро ты меняешь настроение».

Чи Чунцяо взял телефон у Лу Юйчжоу и, обсуждая сценарий с Ли Си, всё ещё был в шоке.

Что касается Лу Юйчжоу, то вскоре после начала разговора Фу Цзиншэнь отправил ему сообщение на запасной телефон: «Ты сам холостяк, не мешай другим парам, ладно? Забери своего человека и уходи, хорошо?»

Лу Юйчжоу без изменений в лице удалил сообщение.

Через пятнадцать минут, закончив обсуждение сценария, Чи Чунцяо держал телефон и с недоумением повернулся: «Ли Си и режиссёр Фу...»

Лу Юйчжоу: «Они вместе с прошлого года».

Чи Чунцяо: «...»

Лу Юйчжоу осторожно протянул руку и, увидев, что Чи Чунцяо не сопротивляется, взял его за палец, тихо сказав: «Брат Цяо сказал, что согласится на мои чувства после съёмок "Государственного деятеля". Это правда?»

Чи Чунцяо оцепенел: «Нет, я могу согласиться прямо сейчас».

<http://bllate.org/book/13818/1219561>